

Эволюция общества, как движение идей

М. В. Сухарев

Институт экономики КарНЦ РАН

(Опубликовано в сборнике Социально-экономическое, духовное и культурное возрождение Карелии, КарНЦ РАН, Петрозаводск, 2000 г. С. 32-42)

Идеализм и эволюция

Вспомним философский парадокс, сформулированный еще в древней Греции. Царь Тезей отправился в многолетнее плавание. За время пути корабль много раз ремонтировали, заменяя разные части, и в конце концов в корабле не осталось ни одной старой доски. Однако путешественники считают, что это по-прежнему тот же корабль.

Не так ли и человеческое общество - люди сменяют людей, институты сменяют институты, а мы продолжаем считать свою страну той же Россией, что и во все века?

До какой степени путешественники были правы, считая свой корабль тем же, на котором они отплыли? Что позволяет говорить об изменяющемся обществе в разные исторические моменты, как об одной и той же сущности?

Причем это действительно для разных уровней организационного строения общества - и для фирмы, и для общественной организации, и для административной единицы (города, района, области, республики), и для государства в целом, и даже для надгосударственных общностей, Евросоюза, например.

Те же греки развили философию идеализма, согласно которой суть всякой вещи определяется *идеей*, воплощенной в материи. С этой точки зрения *идея* корабля Тезея сохраняется непрерывно на протяжении путешествия, обеспечивая его идентичность. Ну, а то, что при этом заменяются доски и брусья корабля, не имеет принципиального значения.

Движение идей пронизывает всю ткань социальной жизни. Всякий продукт экономики - будь то станок, телевизор или автомобиль - прежде, чем быть изготовленным, требует передачи своей идеи от своих конструкторов. Но и сами производящие их предприятия сохраняют свою идентичность за счет невидимого идейного скелета - ведь их материя постоянно протекает через них.

Всякая организация создается не с нуля, а в результате внедрения определенной идеи человека - организатора в социальную материю. Причем надо заметить, что ни один организатор не избегает пользоваться образцами других организаций,

подсмотренных им в бурлении исторических струй. А, значит, *линии движения* этих идей уходят далеко за пределы нашего времени.

И даже сам человек, как - определенным образом - продукт экономики, требует для своего производства большого количества разнообразных идей, внедряемых в него учителями и профессорами. И вновь истоки линий движения этих идей зачастую оказываются в глубокой древности ныне несуществующих стран.

То же движение колоссального комплекса идей, который представляет собой культуру общества, обеспечивает идентичность этого общества в историческом плавании, подобно идее корабля Тезея в плавании по морям.

В своей жизни общество постоянно воспроизводит огромное количество структур, идей, порядков. Для того, чтобы оно могло существовать, в общем комплексе идей средневекового общества, например, должны жить и воспроизводиться идеи крепостей, карет, мечей, королевского двора, суда, монет, кораблей, портов – тысячи и миллионы идей, составляющих "общий вид" этого общества.

Всякое, даже примитивное, производство, требует передачи представлений об организации процесса, об инструментах и изделиях, к новым поколениям работников. Законы перепечатываются из одних книг в другие. Департаменты, парламенты, царские дворы, дивизии и прочее различными образами воспроизводят себя. Воспроизводят себя города и деревни. Сохраняется язык, анекдоты, романы, песни и танцы. Весь этот комплекс обладает огромной инерцией, благодаря чему общество изменяется плавно. Даже здания и улицы - это идеи, выраженные в камне и дереве. Когда разрушенное здание восстанавливают, тем самым доказывают, что идея устойчивее материала. Благодаря этому путешественник, вернувшись через десять лет, узнает родную страну или город.

Тем не менее образ, идея страны, города, фирмы изменяется, и в весьма существенных деталях. Как же может изменяться простая и неизменная *идея*? Хотя Гегель и писал в "Науке Логике", что "*Сложное* же понятие - это то же, что деревянное железо"¹, ("понятие" у Гегеля заменяет "идею" Платона) однако позволим себе некоторое сомнение. Существует понятие (идея) "России". Однако реальная Россия состоит из множества органически связанных друг с другом, вложенных друг в друга, переплетающихся, структур. Некоторые из структур исчезают, заменяются другими, преобразуются до неузнаваемости. В результате изменяется и понятие в целом, что язык отмечает, присоединяя к понятию определения, например: "Царская Россия", "Советская Россия", "Демократическая Россия". Однако сохраняются фундаментальные идеальные сущности, позволяющие считать их одной и той же Россией.

Если вернуться к Платону, то у него можно найти принципиально другой, нежели у Гегеля, подход к простоте или сложности идеи. В одном из "Диалогов" Сократ сравнивает детали кровати (ножки и т.д.) со слогами слова, которые, складываясь вместе, создают понятие. Двигаясь в этом направлении, обнаруживаем:

- эти части, элементы тоже имеют свои идеи
- для идеи целого важен порядок (структура) соединения идей деталей (элементов), их *организация*, как порядок слогов важен для того, чтобы получить нужное слово
- для *идеи* целого важен как порядок связи элементов, так и то, какие элементы будут использованы
- внутренний порядок элементов не так и важен в этом рассмотрении; поэтому в идею *целого* достаточно включить *знаки* элементов и порядок их связи (взаимодействия), который и является *идеей целого*
- фундаментальный порядок связи частей, создающий идею-понятие, действительно нерасчленим, то есть, прост.

Итак, "общий вид", целостный образ страны, региона, предприятия - всякого социального объекта - создается органическим комплексом, *системой* частных идей. Будем называть такой комплекс идей "гештальтом" (целостный образ). Хотя гештальт и включает в себя частные идеи, но он не сводится к их механической сумме. Можно сказать, что гештальт - это иерархическая система идей, включающая в себя, помимо элементарных идей, *идею организации идей* низшего структурного уровня.

Инерция гештальта – это не метафора. Дело в том, что человек (и общество) имеет ограниченную способность к производству новых идей. Он не может сразу изобрести столь сложную структуру, как современная армия или банк. Тем более, невозможно быстро создать работоспособный свод законов или комплекс идей, определяющих целую отрасль промышленности. Есть вполне определенная "вычислительная мощность" общества на данной ступени его развития, которая определяет предельную скорость изменения его гештальта.

Организованный комплекс идей (гештальт), определяющий общество, постоянно изменяется в своих элементах, что ведет к постепенному развитию целого.

Однако в истории многих стран можно выделить периоды относительно быстрых изменений, когда одновременно заменяется большинство их фундаментальных для общества структур и, соответственно, их идей. Эти явления в наше время принято называть социальной трансформацией, а соответствующие периоды - переходными (transient).

Поскольку общество не способно породить в короткое время идеи столь сложных структур, замена которых нужна для перехода, оно вынуждено заимствовать их в других обществах, адаптируя к своим условиям. В этом случае необходимо применять специальные меры по организации каналов поступления идей и учитывать то, что включение инородных частных идей в гештальт не всегда происходит безболезненно и даже в принципе невозможно в ряде случаев.

Современное приближение

В конце XX века сложилась ситуация, в которой возможно развитие нового идеализма. Его можно назвать динамическим системным идеализмом. Дело в том, что, отправляясь от естественных и технических наук, возникли два метанаучных направления - теория информации и теория систем. И, хотя пока нет прямого применения теории информации к идеализму, неужели можно сказать, что идея и информация совершенно различны? А если есть общее, то нельзя ли к исследованию движению идей применить методы теории информации? Внести количественное измерение в философию?

Теория систем, изучая то, как из элементов возникает система, тут же сталкивается с возникновением *понятий*. (В. Турчин² назвал это явление "метасистемным переходом") Ведь то, что возникает в результате соединения элементов, должно называться уже новым именем. Итак, попытаемся вернуться к основам философии, вооружившись современными знаниями.

Еще раз об идее. Древние философы часто рассматривали отношение идеи и материи на примере литья. Действительно, расплавив золотой шар, мы можем отлить из него куб или иное тело. Материя остается той же самой, но получившееся имеет другие свойства и называем мы его иначе - поскольку она *приняла другую идею*. Что мы можем сказать с высоты современного знания? Да, организация, упорядоченность металла изменилась. Очевидно, она изменилась в результате некоего воздействия, которое не было чисто физическим. Кроме теплоты на металл воздействовала еще и форма, которая несет в себе упорядоченность - можно сказать, информацию. Эту информацию внес в форму мастер своими организованными движениями; а прежде того информация помещалась в его мозгу.

Аристотель писал: "Ощущение есть восприятие ощущаемых форм без материи... Подобно воску, который принимает только знак золотого кольца с печатью, а не само золото – лишь одну чистую его форму".

Пример с печатью весьма любопытен. Действительно, что такое *форма*, передаваемая от объекта к объекту в результате простого физического действия? Можно называть ее структурой поверхности, или по-другому, но в любом случае, это определенная упорядоченность, организованность вещи.¹

Значит, в процессе взаимодействия физических тел происходят не только физические явления. Помимо передачи материи, импульса, энергии может происходить передача определенности, не входящей в круг явлений, изучаемых физикой. Такая передача определенности происходит во всех процессах, связанных с *отражением*. Например, люди что-то видят благодаря тому, что световые волновые фронты переносят в своей структуре определенность тех предметов, от которых свет отразился.

Не вникая в частности, можно сказать, что та определенность, которая является сущностью вещи (например, то, что данная металлическая деталь - поршень) и информация - есть одна и та же сторона реальности вообще, способная превращаться из информации в форму, структуру, сущность и обратно, переходить от вещи к вещи. (В том числе и к *познающей вещи*)

Эта всеобщая сторона реальности есть определенность, упорядоченность, организованность материи. Модель мира в нашем сознании (или в компьютере) есть ни что иное, как динамическая организованность специально приспособленной среды, отражающая организованность реальности. Соответствие этих организованностей поддерживается движением организованности как от мира к модели, так и в обратном направлении - например, в процессе производства. Отдавая дань Сократу, Платону и Аристотелю, не будем вводить новые понятия, а примем их понятие *идеи*, как обобщающее для всех видов *определенности*, *организованности* материи или процессов в ней - для строения, структуры, формы, организации и для информации.

Древние философы оказались правы, выдвинув революционную гипотезу о том, что сущность вещи в объективном мире и сущность представления о ней в нашем сознании имеет одну природу. Таким образом, мы можем вернуться вновь к *идее* греческих мыслителей, как источнику общего между единичными вещами мира и как основы, связывающей модель мира в сознании и его реальный образ. Но, при этом, вернуться на новом уровне, когда идея становится измерима количественно, когда мы видим все пути и механизмы движения идей в материи.

¹ В тексте смешаны понятия разных уровней общности - философские (вещь, идея), общенаучные (объект, структура), общие (упорядоченность, организованность). Это смешение вызвано смешением различных дисциплин, постепенно словоупотребление станет более строгим.

Строение гештальта общества

С жизнью человеческого общества связано огромное количество разнообразных идей. Универсальным "атомом" социального гештальта всех времен и цивилизаций является, несомненно, сам человек. Но насколько различен этот "атом" в разные эпохи, в разных цивилизациях и даже в пределах одной цивилизации! Очевидно, что решающей причиной такой разницы, помимо сравнительно небольших физиологических различий, является разница между комплексами идей, "загруженных" в человека. Сам же человек, как социальное существо, является продуктом взаимодействия своей биологической основы и идеального комплекса, который можно назвать гешталтом личности. Элементы этих индивидуальных гешталтов (обычай, принципы, религиозные системы, научные теории, профессиональные навыки и т.д.) свободно движутся в обществе и произвольно комбинируются в процессе социализации человека, создавая разнообразие уникальных личностей.

Более простыми элементами социального гештальта являются идеи производимых человеком орудий. Несмотря на свою относительную простоту, они играют колоссальную роль в создании облика общества. Каменный топор, лук и копье являются теми элементами, которые, наряду с другими, позволяют общей системе племени стать чем-то, принципиально отличным от системы стада пралюдей. Можно отметить в истории тенденцию усложнения орудий, которые в настоящее время приближаются по своей сложности к их творцу - человеку.

Здесь перед нами возникает вопрос: что является основанием для включения тех или иных идей в гештальт общества или исключения из него? Я предлагаю использовать два системных принципа. Во-первых, в гештальт включаются все те идеи вещей, без которых общество потеряет свое качество. Например, идеи культурных растений (о том, что *идея* растения заключена в семени, писал еще Аристотель, теперь можно уточнить - идея растения = генетическая информация в ДНК). Социология не считает культурные растения частью общества, однако ясно, что весь тип земледельческих обществ основан на этих растениях; что они не могут существовать в том же качестве без этих элементов. Поэтому, вероятно, правильнее говорить не о гешталте общества, а о гешталте общественной системы или социетальной системы по А.Г. Келлеру. Второй принцип включения идей в гештальт общества - это их принадлежность к кругу вещей, которые воспроизводятся обществом. Например, хотя общество не может существовать вне своего ландшафта (леса или степи), идея леса или степи не входит в гештальт общества, ибо лес и степь не воспроизводятся им. (Правда,

можно отметить, что в отношении леса ситуация меняется. В ряде районов Земли весь лес уже воспроизводится обществом)

В то же время культурные растения и животные воспроизводятся обществом, их идея, фиксированная в генотипе, овладевает окружающей материей, превращает эту материю в эти растения и животных, с помощью общества. Вне общества они быстро дичают и теряют свои качества.

Социальные институты являются важнейшими элементами социального гештальта. Достаточно вспомнить о том, какое влияние на общество оказали законы Солона и Ликурга, какую роль в становлении европейской цивилизации сыграло римское право.

В ряду элементов социального гештальта на важном месте надо назвать идеи человеческих организаций - как производственных, так и иных. Среди исторически первых стабильных организаций можно назвать военные организации - армии, полки и прочие, организации общественного управления, суды, а также организации сельскохозяйственного производства (латифундии).

Позже появилось великое разнообразие производственных организаций - фабрик, заводов, корпораций.

Идеи всех этих организаций постоянно заимствовались различными обществами друг у друга, постепенно изменяя их собственные гештальты, но при этом каждый раз создавая уникальные комбинации.

Во многом определяющую роль в гештальте каждого общества играют идейные системы - религия, мораль, философия. Они являются связующим между частными идеями, они определяют принципы создания и отбора новых и заимствованных идей.

Здесь невозможно дать классификацию или даже полный перечень частных идей социального гештальта, но приведено достаточно, чтобы указать общее направление.

Отбор идей в обществе

Материя, как известно, не возникает из ничего и не исчезает. Поэтому перед материей не стоит проблема существования. Эта проблема стоит именно перед *идеями*. Идеи, не способные сохраняться в материи, исчезают, а эту материю захватывают другие идеи. Именно поэтому вся история Вселенной является историей борьбы идей за обладание материей. Великолепной иллюстрацией является биологическая эволюция, в которой удачная идея биологического вида тиражируется в миллионах живых существ.

Те же процессы происходят и в человеческом обществе. Например, идея военного построения фалангой побеждала при столкновении с неорганизованной пехотой варваров.

В сложном гештальте общества отбор идей чаще всего происходит опосредованно, с участием многих промежуточных ступеней. Идея транзисторного приемника возобладала над идеей приемника лампового не в прямом столкновении, а через посредство сложных рыночных механизмов.

Общество, социальная материя, представляет собой очень пластичную и динамичную среду для движения и конкуренции идей. Идеи очень быстро перемещаются в этой среде и распространяются. Глиняный кувшин распространился по всей человеческим племенам в незапамятные времена. Увидев у греков построение фалангой, его внедрили у себя македоняне. Конвейер, изобретенный Фордом, в считанные годы распространился по всему миру. Именно благодаря этой пластичности социальной материи и его великолепных свойств, как проводника идей, скорость эволюции на этом этапе значительно увеличилась в сравнении со скоростью биологической эволюции. Если смена биологических видов занимает десятки и сотни тысяч лет, то смена исторических формаций - всего лишь тысячи и сотни, при этом продолжая сокращаться.

Что же является критерием, пользуясь которым общество принимает или отвергает ту или иную идею? В самом общем смысле можно сказать, что это отношение полезности этой идеи для самовоспроизводства всего общества в целом (то есть, для овладения материей) к затратам энергии на воспроизводство самой идеи.

Фаланга, топор и конвейер (и даже телевизор) есть средства сохранения и распространения гештальта общества в окружающей среде, в которую наряду с ландшафтом входят и другие общества.

Телевизор не помогает овладевать материей природы, зато является очень важным инструментом овладения людьми, как атомами общества; именно это устройство явилось одним из важнейших инструментов распространения западного образа жизни во второй половине XX века.

Основным механизмом отбора идей в обществе - это *многоуровневый иерархический опосредованный отбор*. Рассмотрим его действие на примере создания и распространения новых товаров и новых форм организаций.

Создание нового товара. (XX век дал множество прекрасных примеров - из новых это создание видеомэгаффона и персонального компьютера). В наше время, как, впрочем, и прежде, идея нового товара, как правило, изобретается отдельным

изобретателем. Уже на этом этапе идея проходит первый уровень отбора. Человек создает в своем сознании множество идей, которые тут же проверяются на жизнеспособность в той модели мира, которую он имеет в своей памяти. Большая часть при этом отбрасывается. Можно отметить, что модель мира в сознании отдельного человека создается не только за счет личного опыта, но в значительной мере в процессе его специального обучения, за счет горизонтального движения информации между специалистами на этом уровне.

Далее идея предлагается определенной группе специалистов, которые рассматривают ее с разных точек зрения. Это - второй уровень отбора.

Опытный образец - третий уровень, на котором идея наконец воплощается в материю и происходит ее непосредственное взаимодействие с объективным миром, проверка ее способности функционировать в нем.

Опытная серия - это тот уровень, на котором начинается проверка приспособленности идеи как к промышленным средствам производства, так и к той социотехнической среде, в которой она должна действовать.

И последний уровень отбора - это реальный рынок. Промышленная история изобилует примерами, когда идея прошла все уровни отбора, но была элиминирована только последней, рыночной, ступенью. Например, вполне работоспособная и технически прогрессивная серия компьютеров PS/2 фирмы ИБМ была отвергнута именно рынком; та же судьба постигла систему видеозаписи Betacam, хотя по характеристикам и себестоимости производства они были весьма близки. Рынок отбирал нужную ему идею по множеству параметров, которые не могли быть все учтены разработчиками при всем их желании. Однако после первых успехов на рынке идея товара начинает тиражироваться множеством других производителей.

Весьма близкая система уровней отбора существует и в отборе идей организаций. Сейчас трудно сказать, каким образом зародилась идея дивизиональной структуры фирмы у А. Слоуна, когда возникла необходимость реорганизовать известную автомобильную компанию General Motors, терпевшую в конце 20-х годов поражение в конкурентной борьбе с Фордом. Но, пройдя собственный внутренний отбор Слоуна, она поступила на обсуждение правления GM, где и прошла второй уровень отбора. Всестороннее обсуждение продолжалось несколько месяцев. Здесь отсутствовал уровень "опытной эксплуатации". Последним уровнем отбора для идеи производящей организации в рыночном обществе является рыночная экономика, в рамках которой она доказывает свою эффективность. Дивизиональная структура доказала свою жизнеспособность, утроив долю GM на рынке за несколько лет и была

принята на вооружение многими крупными корпорациями, то есть, овладела значительным количеством социальной материи - людьми, машинами, капиталом. Причем распространение как идей организаций, так и идей товаров опосредуется обычно еще одним уровнем - уровнем *здорового смысла*. Фирма, производящая вытесняемый с рынка товар, обычно не цепляется за него до последнего момента, а переключается на выпуск товара, выигрывающего соревнование. Фирма, которую обходит конкурент, принявший удачные организационные нововведения, не будет дожидаться полного краха и распада на социальные атомы. Хотя вся ее внутренняя идеология связана со старой структурой, она будет пытаться внедрить новые организационные формы.

Можно отметить, что иерархия уровней отбора для социалистического планового хозяйства в принципе та же, что и для рыночного, но исключает последнюю ступень - ступень рыночного отбора. Это приводит к постепенному накоплению ошибок как в оптимальности товаров, так и в оптимальности производственных организаций.

Социальная трансформация и гештальт

Между самыми крупными общностями людей - цивилизациями - тоже происходит конкуренция за обладание социальной материей. В этом соревновании часто можно обнаружить опосредованный через здравый смысл отбор идей. Радикальные преобразования, проводящиеся в странах бывшего Советского Союза и Варшавского блока являются ярким примером действия такого отбора.

Хотя вся система теоретических идей, научная идеология этих стран утверждала, что их социально - политический строй является прогрессивным, многолетние неудачи в попытках достигнуть того же уровня жизни и технологии, что у стран Запада, привели к отрицанию этих теоретических систем - на уровне обычного здравого смысла. Сколь стройной и развитой не была бы теория, если она не работает, она будет отброшена. Однако в результате вместо согласованной системы идей бывшие социалистические страны получили эклектическую смесь разнообразных экономических, управленческих и политических теорий. Точно так же был разрушен социальный гештальт этих обществ - именно, как *целостный образ*, система взаимно согласованных идей.

Хотя было ясно, что намеченная перестройка требует привлечения многих идей с Запада, масштаб преобразований явно был недооценен. Собственно, он и не

оценивался. До сих пор никто не знает, какой объем информации содержится в тех идейных элементах, которые должны быть заимствованы и включены в гештальт трансформируемого общества. Тем более, никто не знает, какие из этих элементов будут гармонировать, составят целостную, органическую систему с неустраняемыми элементами гештальта русского общества, его национальным самосознанием и друг с другом, будучи заимствованы в разных странах.

Что можно посоветовать в этих условиях? По всей видимости, применять к заимствованию элементов гештальта общества - законам, государственным структурам, управленческим практикам и прочему - ту же систему многоуровневого опосредованного отбора, которая действует в отношении организационных структур.

То есть, многоуровневую экспертизу и практическую проверку.

Весьма интересно было бы сравнивать практическое действие различных идеальных элементов, внедренных в разных регионах России. Для этого не надо навязывать им внедрение различных элементов - они по собственной воле выбирают достаточно разные организационные и институциональные формы. Действительно важно предоставить им доступ к достаточно полной информации о наличии и работе таких форм в других странах (каналы распространения идей) и наладить мониторинг за результатами их внедрения. Причем доступность результатов мониторинга ускоряет действие опосредованного на уровень конкуренции между регионами опосредованного отбора.

¹ Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. В .3-х Т. М: Мысль, 1970 - 1972 Т.3, С.51

² Турчин В. Ф. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. - М.: Наука, 1993 - 296 с.